

Один из наших коллег говорит, что известие о кончине Романа Арбитмана настолько ошеломило его своей невероятностью, в первое мгновение даже показалось: да нет, не может быть, какая-то очередная мистификация в духе Арбитмана. Но это была не мистификация.

* * *

Роман Эмильевич Арбитман явился на свет Божий седьмого апреля. Год в данном случае не важен. Важна дата.

На праздновании Роминого дня рождения несколько лет назад его мама Нелли Борисовна рассказывала нам, друзьям, гостям, сидевшим за столом, что в роддоме ей сказала нянечка: «Мамаша! В какой замечательный день ты сыночка родила — Благовещение!»

С Романом мы это никогда не обсуждали, он не любил религиозные темы. Но что есть то есть, в замечательный день родился замечательный Рома.

Мистификации он и правда любил. О многочисленных псевдонимах распространяться не будем, они и так известны всем и каждому.

А чего стоит одна только книга из «Библиотеки приключений замечательных людей», изданная в очень близком к серийному оформлению ЖЗЛ. Книга, написанная очень серьезно, но не лишенная увлекательности, называется «Роман Арбитман. Биография второго президента России». (Поясняю, что Роман Арбитман в этой книге и есть второй президент России). Автор книги — Лев Аркадьевич Гурский. Наш земляк из Вашингтона. Большое видится на расстоянии.

Но по мне-то лучшая из мистификаций Романа — это «История советской фантастики», вышедшая в девяносто третьем году и несколько раз переиздававшаяся. Веселая выдумка, и текстом и оформлением стилизованная под основательную научную монографию, да еще и с пометкой «Научное издание», мало того, с официальным грифом «Издательство Саратовского университета». Автор — сам по себе мистификация, в которой мне видится ироничная пародия на известный заезженный штамп «многонациональная советская литература». Рустам Святославович Кац.

Суть «Истории» в том, что не только литература, но и политика, и все прочие устремления Страны Советов были нацелены на одно: завоевание Луны. Замечательно, что один из российских телеканалов принял за чистую монету и пересказал в своем эфире главу «Истории», в которой рассказывается, как в 1945 году

в Потсдаме Сталин предлагал Трумену заключить соглашение о разделе Луны между державами-победительницами во Второй мировой. Роман был счастлив.

А еще как-то он, со свойственной ему скромностью, показал мне книжку «Истории», переведенную и изданную в Японии.

Но не мистификациями едиными занимался Арбитман.

Мы с ним познакомились в восемьдесят втором году. Он еще был студентом, я работал в областной газете «Заря молодёжи». Со временем Роман стал постоянным автором газеты. Но писал он не о комсомольских стройках и ленинских зачётах. Он писал о своей любимой фантастике!

После того, как он своей неуклонной настойчивостью добился от руководства (газета ведь была идеологическим «органом» обкома комсомола) согласия на открытие регулярной страницы, посвященной фантастической литературе, одна из сотрудниц редакции сказала: «Рома — это маленький танк» (хотя Рома был довольно высок ростом). Еще бы не танк, если он смог диплом на филфаке защитить по Стругацким — это в начале восьмидесятых!

Страницу в газете назвали «Теория невероятности».

Много чего в ней было, всего не припомнишь. Но, между прочим, в библиографиях братьев Стругацких указывается, что их рассказ «Первые люди на плоту» впервые полностью опубликован под названием «Викинги» в трёх номерах «Зари молодёжи» в январе 1988 года. Угадajte, кто это устроил.

А еще публиковались записи встреч, где спорили о новинках фантастики. «Отягощённые злом, или Сорок лет спустя» Аркадия и Бориса Стругацких, «Игоряша Золотая рыбка» Виталия Бабенко и другие новинки обсуждали Философ, Историк, Программист, Медик, Биолог, Журналист и Филолог. Все они — настоящие люди, не вымышленные персонажи, друзья Арбитмана. Филологом, естественно, был сам Рома. Он же организатор этих дискуссий, которые, если мне не изменяет память, все и проходили у него дома.

Как-то раз на выездной встрече редакции «Зари молодёжи» с читателями (такие встречи в те времена проводились регулярно и были по-настоящему интересны) одна девушка спросила: «А эти дискуссии о фантастике, которые вы публикуете в газете, — это настоящие беседы живых людей или просто инсценировка?» Я рассказал, как это всё происходит. Она сказала: «Как я вам завидую!»

В Роминой комнате, полной книг, под чудесным живописным портретом Романа (его отец Эмилий Николаевич, известный искусствовед, был дружен со многими художниками) были у нас с Ромой и неисчислимые «приватные» беседы за чаем — непременно с лимоном — о литературе, о политике, да обо всём.

В последние годы всё уже становится круг друзей, с которыми можно поговорить обо всём. Можно, конечно, податься за любым советом, с любым вопросом к компьютеру. Но никакой интернет не ответит на мой телефонный звонок негромким Роминым баритончиком: «Здравствуй, дорогой!»